

Андрей Коннов

ОГОНЬ НЕБЕС

12+

Андрей Коннов

Огонь небес

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67458750

SelfPub; 2022

Аннотация

История Федора Арабова, тяжело переживающего развод со своей женой. Раскол семьи разворачивается на фоне всемирного катаклизма – вторжения инопланетян, в чьи планы входит отнюдь не полное уничтожение человечества и даже не желание вступить с людьми в контакт.

Андрей Коннов

Огонь небес

Перед вами стоит Федор Арабов. Ему 33 года. Посмотрите на этот чарующий взгляд заросшего и совершенно неопрятного парня. Его длинный рост и чрезвычайно броская худоба вызывают самые неоднозначные чувства. То ли монстр, то ли сокрытый под завесой тьмы ангел. Его характер трескает по лбу адекватность. Арабов – знойный и противный, ему сложно быть с людьми. Он пессимист, ворчун, недоволен всеми и вся. Детство Арабова прошло в поселке Запанской – это место, где два пальца можно об воздух сломать, а швы от ран не затягиваются даже спустя годы.

Арабов рано женился. В 18 лет у него была уже дочка Рита и жена Аглая. Аглая старше Арабова на три года, но по характеру нежная богиня, влюбившаяся в оболтуса, считающая, что именно он герой ее романа. Их пылкая страсть продолжалась пару лет, потом все вполне естественно прекратилось. Аглая сняла розовые очки, а Федор беззастенчиво крошил семейную жизнь, существуя сугубо в своем замкнутом и понятном лишь ему одному мирке. Его эгоизм и стремление сделать все для себя привело к тому, что вот он уже в ссоре с родителями («Ты невыносимый сын!»). Благодаря родителям, Федор переехал из Запанского в город, но его характеру и стилю жизни это мало помогло. По-прежнему, герой

мыслил буерачными оказиями, с легкостью заводил отношения с людьми, и с такой же легкостью их изничтожал. За пару лет жизни в городе, Арабов слыл противным и невменяемым, творил невесть пойми что, и совершенно не знал, какая у него цель, что он должен сделать в этом мире. Аглая, глядя на вот все это, совершенно справедливо поняла, что пора делать ноги. Развод был тяжелым, скандальным, нервным. Больше всего, как это часто бывает, страдает ребенок – Рите было все равно, какой плохой папа, или мама. Для нее они важны оба, и когда мама собирала вещи, чтобы перевести ребенка к родителям, маленькая девочка ревела, вцепившись руками в папу. Федор сидел на диване, курил сигарету, в одной руке держал документ о разводе, в другой руку Риты. Он смотрел на Аглаю, собирающую сумки, и громко ругался матом. При всем этом, у Арабова есть высшее образование, он много читает, но на первый план выходит простое и ненужное эго, от которого Аглая увозила своего ребенка.

После развода, жизнь Федора была похожа на что-то невообразимое. Первые полгода, Арабов много работал, уходя в свои дела с головой. Это принесло ему хорошую карьеру (в рамках рабочего завода) и деньги, но потом все рухнуло, когда Федор вновь прикусил губу, и разнес отношения с начальством в пух и прах. Дальше он стал водить в дом Синичку – то была любовница с рынка, торговка мясом. С ней у него вроде бы сложились кое-какие отношения, и даже за-

брезжила возможность завести семью. В момент, когда Синичка обмолвилась, что хочет рожать, Федор рывкнул: «Не до того!», и ушел на ночь куда-то гулять. Синичка тщетно пыталась дозвониться, но на утро получила билет на автобус, собранный чемодан и море претензий в свой адрес. Было дело, родители пробовали поговорить с сыном прекратить вести себя «будто бы ты царь!», едва ли замечая, что сами так и живут, фактически подмяв под себя половину Запанского. Банально, считая себя пупами земли. И после этого никак не могли понять, в кого такой сын уродился. Арабов тяжело общался с людьми. Вылетев с работы, принялся искать виновных в своей нелегкой жизни. Когда приперло с деньгами, устроился махать метлой во дворе. Его постоянным обществом стала детвора, по наивности своей легко находившая общий язык с эгоистично настроенным дворником. Федор слушал истории и небылицы о чудовищах, живущих между гаражей. Якобы, если заходишь туда один, то иногда видишь щупальца между стенками гаражей. Самое главное, не оступиться, иначе провалишься в их темницу, где тебя будут есть долгими ночами, параллельно рассказывая о неизбежности конца света. Еще были истории о мертвом дедульке Васе, чей сарай стоял на краю двора, у дороги. В этом сарае дедулька и помер, а его старушка Алефтина, доковыляв до двери, узрела тонкую темную фигуру женщины, сидящую на ящиках за телом бездыханного старика. Женщина, завидев Алефтину, дернулась мигом к двери, втащила бедолагу в са-

рай, и треснула по голове молотком. Теперь тот сарай стоит брошенный, заросший, заваленный, в нем два трупа, которые никто не забирает. Говорят, что момент убийства видела соседка Алефтины, и очень сильно испугалась тонкой женщины. По двору пронеслась молва, что сарай проклят, и лучше его просто завалить.

Федор слушал все это, собирая мусор во дворе в кучку. Арабов не понимал, откуда маленькие дети все это знают. И подумал, что все это выдумка. Поэтому, однажды, решил попробовать все на зубок. С детьми, при этом договорился, что если все, что они сказали не правда, до конца недели они убирают за него весь двор от листвы и фантиков от конфет. Детки согласились, собрались в кучу на песочнице, да стали глядеть, как Арабов полез в гаражи, искать щупальца. Дело клонилось к вечеру, солнце закатными лучами пронзало двор. Между гаражей Арабов нашел массу брошенных вещей, досок, бутылок, даже трупы кошек. Арабов, привыкший видеть такое в Запанском, не обращал никакого внимания на все это дело, лишь изредка смотря назад – мол, вдруг дети все реально выдумали, и просто решили его разыграть? Ведь кто-то же им это все рассказал! Ну, или внушил! Арабов был уверен во втором. Ровно до того момента, пока не увидел щупальцу, реально тянущуюся между стенками целого ряда гаражей! Федор визгнул, полез на крышу, но едва он вступил на какой-то короб, как земля разверзлась, и кровавые катакомбы, полные разорванных на части людей пока-

зались под его ногами. Между кусками человеческого мяса ползали щупальца, которые их ели! Федор повторно визгнул, залез на крышу гаража, дополз до сарая дедульки Васи, и увидел тонкую женщину, смотрящую прямо на него. Тонкая женщина сидела на ящиках, засовывая в рот чью-то голову. Увидев Арабова, женщина выплюнула голову, и понеслась к гаражу. Федор что есть мочи помчался к песочнице, где сидели дети. Подбежав к ним, Федор стал их спрашивать, откуда они знают про все это! На что один из мальчиков показал рукой на котельную.

– Там, на козырьке сидит бабай, и он нам все это поведал! Он нас предупредил туда не ходить! Вот мы и не ходим! – хором ответила детвора.

Федор взял метлу, пошел к котельной. Над входом в котельную есть козырек, занятый чем-то черным, издали квадратным, больше похожим на ящик. Федор подошел к козырьку, и обомлел – ящик не ящик, предмет не предмет, что-то живое, дышащее, сопящее и даже бормотающее что-то. Кто это!? Что это за существо? Зачем оно здесь? Федор проглотнул, и метлой ткнул в существо. Существо что-то буркнуло, выпрямилось, и озарило Арабова своими огромными зелеными глазами. Тонкая, темная, мужская фигура с острыми клешнями заслонила верхнее окно котельной. Существо раскрыло пасть, и завыло. Арабов бросил метлу, побежал домой. Существо гналось за ним полдвора, на глазах у детишек, которые все как один взяли ведерки, совоч-

ки и машинки, да стали бить по ним своими руками, словно какой-то ритуал. Федор ворвался в подъезд, и возле своей квартиры вжался в комочек, зажмурив глаза. Существо проникло в подъезд через козырек, подошло к Арабову, и наклонилось к уху.

– В следующий раз мы уьем тебя! – прошипело существо.

– Так ведь дети мне рассказали об этом! – попытался оправдаться Федор.

Но существо ничего не ответило. Оно исчезло. Федор вышел на улицу, и увидел, как тонкая женщина сидела на песочнице, в окружении детей, и гладила их своими руками, которых не то пять, не то шесть пар. Женщина пела им песни, а тонкий мужчина стоял неподалеку, смотря на Федора. Арабов скрылся в своей квартире. Столкновение с неведомым потрясло героя до глубины души.

На следующее утро, Арабов уволился с работы дворником, и больше не разговаривал с детьми. Федор начал вести затворнический образ жизни, стал много читать, изучать паранормальные явления. Резко изменившийся характер Арабова заметили окружающие. Федор все время говорил о каких-то существах, стараясь понять природу их возникновения. Двор Федор стал считать вратами в ад, и боялся любых закоулков. Дошло до того, что Арабов стал считать детей за инопланетян, и пару раз даже бросался на их родителей, обвиняя в укрывательстве врага. Впрочем, и без того бывший

до этого случая странным Федор Арабов в глазах своих соседей напрочь превратился в откровенного психа. Не желая связывать свою жизнь с этим местом, Арабов продает квартиру, и съезжает в общежитие, где закрывается в своей маленькой комнатке. Свое жилище, Арабов превратил в укрепленный объект, оббив все стенки досками, заклеив шифером, поставив на окна решетку (на восьмом то этаже!), и все время, читал всевозможную литературу о пришельцах и прочих чудовищах. Остальные средства Арабов вложил в покупку домика за городом. Специально купленный в глухомани сельский домик Арабов планировал использовать как запасное укрытие, ибо всерьез полагал, что город скоро падет из-за таких вот чудовищ во дворах. В общежитие Арабов был один такой, но сумасшедших вроде него по городу оказалось достаточно. В скором времени, они объединились в группу так называемых защитников города. Стали готовиться к отражению нападения. Близкие справедливо считали все эти действия «клиникой». Арабов спасался отмазкой, мол, зато ему стало легче: «Это лучше, чем быть сущим эгоистом!». Прекрасная маска на все случаи жизни!

Бродилки по дворам, в поисках тонких существ часто заканчивалась стычками с владельцами гаражей. Потом были пятнадцать суток в полицейском участке, беседы с врачами, ну, как-то так Арабов провел часть своей жизни, пока не вошел в возраст Христа. В 33 года, обросший Арабов лучше всего подходил под характеристику «сектант». Время от вре-

мени мучился кошмарами, бродил по своему бывшему двору, замечая недобрый взгляд промеж гаражей. Однажды пережил чудо в виде встречи с Аглаей в подземном переходе. Аглая не сразу даже поняла, кого встретила. Федор пригласил девушку к себе на чай. За годы, прошедшие с развода, Аглая поостыла, и встречу с Федором восприняла как приятный привет из прошлого. Правда, девушку напугала комната в общежитии, похожая на крепость. В черед разговора, Арабов признался, что сходит с ума.

– Я прекрасно понимаю, что делаю! – возмутился Арабов, – Мой панический страх лейтмотивом проходит через всю мою жизнь. Если бы я тогда поверил детям, то все было бы иначе.

Аглая сделала вид, что сочувствует, а сама под предлогом «Мне надо позвонить», сбежала. Федор это понял, поэтому останавливать героиню не стал. Впрочем, через час, Арабову позвонили. Мама Аглаи раздобыла телефон Федора через сектантов в своей деревне. Как выяснилось, такие группировки сейчас создаются повсеместно, и для связи каждая из них обменивается контактами друг друга. В сельских районах также были замечены тонкие люди. Арабов схватился за голову, ведь его домик в глухомани, как потенциальное укрытие уже могло оказаться во власти этих существ! Но куда больше Арабова беспокоило другое: Аглая тоже видела этих существ, благодаря Рите, которая умерла несколько месяцев тому назад. Сейчас Аглая живет в основном на успо-

коительных, и пытается найти точку соприкосновения с этим миром. Федор кричал на маму Аглаи: «Почему она мне ничего не сказала!?!». Арабов не спал всю ночь, пытаясь осознать тот факт, что у него больше нет ребенка.

Через два дня, Арабов приехал к Агале, в деревню. Рита умерла от высокой температуры, которую не удалось сбить даже врачебным вмешательством. Девочка просто сторела изнутри. Рита также, как и дети со двора Федора, увидела тонкого мужчину, который попросил девочку не ходить гулять в лес. Дальше, Рита стала все больше вести себя странно, пока не начала болеть. Во время болезни, Аглая и увидела тонких существ у постели дочери. С тех пор, жизнь стала похожа на кошмар. По деревне стали бегать сектанты, искавшие следы существ. Полиция пробовала примять панику, но ситуация постепенно выходила из-под контроля. Так пошло повсеместно. Очень скоро, стал крошиться ритм жизни и города – тонкие существа появляются в общественных местах, взрывают автобусы, магазины, дома. Попытка взять ситуацию под контроль завершается вводом военных. Впрочем, мало чем могущим помочь – паника в самом разгаре, улицы пустеют, люди стараются где-то спрятаться. Тонкие существа снуют то тут, то там. И вот, уже военные бегут из города, поддавшись паническим настроениям. Сгущающиеся краски дополнились мрачными облаками, затянувшими все небо. Федор и Аглая, тайными перебежками, в составе групп сектантов вернулись в город. Решено покинуть здеш-

ние края, и углубиться в сельскую местность. Из комнаты общежития, Федору нужно забрать кое-какие вещи, книги, припрятанное в загашнике ружье, купленное незаконно.

Уже собравшись уезжать, Федор и Аглая попадают в пробку – народ стал высыпаться на улицы, и бежать, куда глаза глядят. С мрачных облаков по городу стали бить молнии, кроша здания и убивая людей. Дальше – больше. Тонкие люди стали хватать горожан, и надевать на них прозрачные колпаки. В один из таких колпаков попадают Федор и Аглая. Их поднимают под мрачные облака, собрав в кучу на большой платформе. Платформа величаво плывет под облаками, увенчанная огромной головой человека из металла. Различные трубы, торчащие из головы, издавали на разных тональностях звуки, похожие на сверчков. Когда людей собрали в кучу, колпаки с них сняли. Из труб вылезли тонкие люди, окружившие их со всех сторон. Из самой большой трубы вылез самый тонкий и высокий темный человек. Встав перед людьми, высокий темный человек движением руки остановил платформу. В следующий же момент мрачные облака разверзлись огненными сгустками, каждый из которых размером с дом. Эти сгустки начали бомбить город и окрестности, неся смерть и разрушение.

– Приветствую вас на нашей платформе! – пробасил высокий темный человек, – Такие платформы висят над каждым вашим городом. Везде проходят такие собрания. Бесполезно вести схватку – вы ее проиграли. Я пообщался с нашим

вождем. Он готов сохранить вам жизнь, и поселить вас на Земле, пережившей войну. Начнете все сначала, но прежде, вы должны кое-что решить.

Из труб стальной головы человека стали выходить колбы, в которые находятся дети. Эти колбы стали подплывать к людям. В одной из колб была Рита, и она подплыла к Федору и Аглае.

– Здесь только пары, – сказал высокий темный человек, проведя рукой над первыми рядами людей, – Все вы были когда-то мужем, женой, влюблены в друг друга. Но, так или иначе, родили детей. Вы их утратили в ходе контактов с нами, но, мы готовы вам их вернуть живыми. Они перед вами, в этих колбах. Все, что вам нужно сделать – это выбрать.

Высокий темный человек хлопнул в ладоши, и пол перед ним раздвинулся. На верх выехал постамент с часами, чьи стрелки неумолимо шли вперед.

– Я прокручу их назад, и наш флот уйдет обратно в космос, прекратив бомбить вашу планету, – сказал высокий темный человек. Сгустки огня продолжали бомбить город, окрестные села и деревни. Все в огне, все разрушено. Где-то внизу люди пытаются спрятаться, но всех они мгновенно превращаются в пепел.

Высокий темный человек еще раз поднял руку вверх – и верхний слой колбы рассеялся. Дети очнулись, стали смотреть на своих родителей и улыбаться. Федор и Аглая смотрят на Риту, чья улыбка до ушей напомнила им о былом семей-

ном счастье. Аглая дотронулась до второго слоя колбы, с ее глаз потекли бесконечным потоком слезы. Высокий темный человек пальцами отвел все колбы подальше от родителей, и громким басом вновь начал говорить:

– На одной чаше весов вы и ваши дети. Они будут с вами, но взамен вы будете строить жизнь на руинах городов, сел и деревень. Все ваши близкие, что остались там, внизу, умрут и сгинут навсегда, но взамен у вас будут живы дети. На другой чаше весов, цветущая довоенная Земля, где нет месту насилию, панике и смерти. Все ваши близкие живы, но мы заберем ваших детей. Для того, чтобы я прокрутил стрелки часов назад, достаточно, чтобы хотя бы одна пара родителей отказалась от своего ребенка. Выбор за вами!

Среди людей на платформе пошли дебаты. Многие не согласились менять жизнь своего дитя на цветущую Землю.

– Кто вы такие? Откуда вы прилетели? Кто вам дало право так судить нас? – кричали люди, но темные тонкие существа стояли, не шелохнувшись, ожидая, что же выберет эта группа родителей.

Вдруг, стальная голова человека заиграла красными огоньками.

– На многих платформах люди отказались менять детей на довоенную Землю! – раздался голос из стальной головы, – Ваша платформа последняя, где еще не совершен выбор.

– Пора! – сказал высокий темный человек.

Многие пары родителей соглашались взять детей. Кол-

бы открывались, и дети с криками «Мама, папа!» прыгали на платформу. Федор и Аглая смотрели на Риту, обливаясь слезами. Они вспотели, стали дрожать как осиновые листья, бледнея, местами краснея. Федор и Аглая много раз смотрели друг на друга, потом на Риту. Они оглядывались по сторонам, видя, как распахиваются колбы, и счастливые родители забирают своих детей. Федор и Аглая метались между одним вариантом и вторым. Внизу их родители, которые ни в чем не виноваты, много других людей, также имеющих право на жизнь. Меньше всего героев заботило сейчас то, откуда прилетели эти существа, и почему они поступают именно так. Федор и Аглая выбирали.

– Выбирать всегда сложно! – сказала Аглая Федору, смотря на него бешеными глазами, словно умоляя принять решение за нее.

Федор и Аглая дотронулись руками до колбы. Они одновременно сказали: «Мы любим тебя, дочка!» С ревом, они оттолкнули колбу к стальной голове. Рита продолжала парить в колбе, улыбаться и махать руками. Аглая вжалась, и спряталась под объятиями Федора, бесконтрольно дергаясь и дрожа.

– Выбор сделан! – высокий темный человек завел колбу с Ритой обратно в трубу стальной головы, и подошел к часам. Существо начало вести стрелки в обратную сторону. Вокруг платформы заиграли зарницы, сгустки огня стали возвращаться в мрачные облака. То, что было разрушено – восста-

новлено, те, кто погиб – ожили. Облака рассеялись, на всех, кто бы на платформе надели колпаки, и спустили вниз. В последнем колпаке, ушедшем с платформы, были Федор и Аглая. Они смотрели на высокого темного человека, чья тонкая фигура все больше растворялась в облачной дымке. В колпаке из ниоткуда очутилась корзинка с фруктами.

– Это вам, в благодарность от нас! – раздался голос высокого темного человека.

Когда колпак приземлился на землю, Федор взял корзинку с фруктами в одну руку, Аглаю в другую. Они вышли, и колпак полетел в облака, догонять платформу. Федор и Аглая медленно шли по улице города. Вокруг столпились родители с их детьми. Они смотрели на абсолютно без эмоциональных героев, спокойно бредущих куда-то по тротуару. Аглая время от времени попадала взглядом на детишек, жмущихся к своим мамам и невольно одергивала руку. Машинально, Аглая воспроизводила рядом Риту. Подойдя к остановке автобуса, Федор посадил Аглаю на скамейку. Достав из корзинки яблочко, Федор протер его и протянул Аглае. Девушка взяла фрукт, расплылась в улыбке, обливаясь крокодильими слезами.

В городе тихо. Люди стоят, смотрят друг на друга, на детей, на цветущую землю вокруг. Пройдет еще немного времени, прежде, чем все начнут расходиться. Люди постоянно оглядываются на автобусную остановку, где сидят два человека, решившихся на жертву, на которую их никто не по-

нуждал. Но окрыленные жадой видеть вокруг жизнь, а не смерть и лишение, отдали самое дорогое, что у них есть. В их сердцах безумно щемила радость и горечь одновременно. Но никак не сомнение в правильности выбранного решения. Уходя домой, одна из девочек случайно обронила куклу. Никто на нее не обратил внимания. Федор подошел, взял куклу, поднес к Аглае.

– И если ты взял куклу в руки, значит скоро счастьем озариться твой дом, – тихо промолвила Аглая, вспомнив стишок, который она читала за пару минут до начала схваток в роддоме. Аглая положила куклу в корзинку, не заметив, что та ей улыбнулась.

– Кажется, наш автобус! – воскликнул Федор, увидев приближающийся транспорт на другом конце улицы.

– Есть хочу! – по-детски буркнула Аглая, увидев, как у Федора появилась улыбка, и порозовела кожа.

18 февраля 2017 г.